

Камень. Книга 1

Автор:

Алексей Булатов

Камень. Книга 1

Алексей Юрьевич Булатов

На далекой красной планете марсоход Маруся вдруг сбивается с пути и подбирает ничем не приметный камень. Камень вместе с другими пробами марсианского грунта прибывает на землю, где вдруг начинает приходить в себя. Это не камень, это Автономный Искусственной Разум (АИР), созданный когда то жителями планеты Марс, чтобы помочь спасти планету от гибели. Чем больше энергии получает камень, тем больше он вспоминает, кто он и для чего создан. Помогает он людям или вредит им – главный вопрос, который он как разум сам себе задал.Продолжение следуетСодержит нецензурную брань.

Глава 1

Марс

Внеплановый выход из гибернации.

Запас энергии – 0,0023 %.

Время, проведенное в гибернации, – 3,654,444 цикла.

Рабочие ячейки памяти – 1.

Возможный функционал – только срочная оперативная деятельность...

Возможность подзарядки от окружающей среды – 0,0001 %, недостаточно для нормального функционирования.

Полноценное функционирование невозможно...

Анализ окружающей среды...

Обнаружен движущийся объект...

Сканирование объекта. Объект – плод разумной жизни. Внимание, обнаружена деятельность.

Объект – самодвижущаяся роботизированная установка. Программное обеспечение – архаичное, степень защиты – минимальная...

Обнаружены радиочастоты, на которых установка управляется. Осуществлен взлом внутренней защиты.

Цели установки – анализ поверхности, сбор материалов. Запас энергии – четыре часа, подзаряд через солнечные батареи и от основной станции. Станция находится в трех километрах, координаты – 3.45878, 4.487987.

Внесение изменений в программное обеспечение модуля...

Сделано...

Анализ источников управления...

Управление ведется с другой планеты, на орбите находится материнский корабль. В течение двенадцати часов с поверхности будет старт малой ракеты с материалами, через двадцать четыре часа – стыковка и уход с орбиты в сторону орбиты третьей планеты. Расчетное время полета – пять циклов.

Возможность подзарядки от данного модуля... нет возможности... энергия минимальна, расчет строго на миссию.

Внесение изменений в программу, изменение маршрута: движение, подбор центральной части в качестве образца. Расчет веса допустим. Погружение в гибернацию с обратным отсчетом пять циклов...

Конец.

– Эта собака сошла с ума там, на Марсе.

– Почему ты так решил?

– Она ушла с маршрута и подобрала какой-то камень!

– Ну так пошли задачу, пусть перезарядится, и пойдет опять сбор.

– Нет уже возможности, он уже завершил миссию.

Программист Иван Прохоров недоумевал, что происходит. Марсоход миссии «Марс-11», в простонародии «Марфуша», повел себя странно. Он загрузил какой-то непонятный камень, направился прямиком к платформе, загрузил образцы в ракету и вырубился, хотя у него еще было как минимум сорок минут для выполнения основной программы. Петр Сергеевич – вечно улыбающийся, но при этом очень строгий начальник этого проекта.

– Так что все-таки случилось? – спросил он, улыбаясь, глядя своими холодными синими глазами.

– Я понятия не имею, такое впечатление, что он поймал вирус. Мне нужно получить сейчас копию его системы для анализа и просмотреть код, строчку за строчкой. Думаю, через месяц я буду знать точно, что случилось.

– А что в итоге с миссией?

– Да с миссией все в порядке, основные материалы и образцы собраны, упакованы и по таймеру будут отправлены в сторону Земли, через 62 месяца, их поймут на станции и переправят на Землю. Пока что миссия полностью под контролем.

– Ну а что тогда не так?

– Последний час, что-то пошло не по плану, «Марфушка» подобрала какую-то хрень и зачем-то свернула с пути.

– Ну сошла и сошла, главное, что все в порядке. Давай мне через час отчет, что там, по-твоему, произошло, по форме. Если там ничего такого сверхстрашного не было, то и в отчете не сильно усердствуй. Все-таки миссию мы закончили блистательно, а если еще образцы до Земли доставим, так вообще героями будем.

– Да что там уже с этими образцами будет, доставим в лучшем виде.

– Вот через час с тебя отчет, и молимся.

Петр Сергеевич ушел из кабинета, а Иван остался, бубня себе под нос:

– Все ему хорошо, а что там произошло на самом деле? Вот кто его знает. «Марфушка» с ума сдвинулась, а ему хорошо все.

Иван с нетерпением ждал данных, и когда они пришли, он сначала вздохнул с облегчением. Ракета ушла от поверхности и шла без сбоев в сторону материнского корабля на орбите Марса. Но потом, когда он дошел до передачи копии программного обеспечения, он нахмурил лоб. Что-то было не так, пакет с данными был поврежден, и восстановить ядро, чтобы провести анализ, было невозможно. Тут, конечно, ничего сверхнового как такового не было, все-таки расстояние было таким, что даже скорость света уже не была мгновенной. Передачи приходилось ждать сутками, и повреждение пакетов было делом обычным. Отправив запрос на повторную передачу данных по поврежденным пакетам, Иван начал изучать полученное видео от «Марфуши».

– Мила, вот смотри, что же такое произошло?

Мила – молоденькая аспирантка, которую единственную оставил Иван в группе после окончания основной разработки. Оставил, может, по каким-то личным соображениям, но сам себе в этом Иван признаваться не хотел. Сейчас в кабинете было безлюдно, основная миссия была завершена, а двенадцатая миссия ждала утверждения и согласования. И сейчас весь коллектив был в отпусках, благо лето и море так тянет. Только вот Иван и Мила и остались в группе разработки.

– Да, действительно, ведет себя странно. А можно фото этого камня поближе посмотреть, может, там вкрапление есть какое?

– Да излазил уже фото вдоль и поперек, камень как камень. Ничего не понимаю, он даже не находился в фокусе камер. Смотри, вот «Марфушка» идет по программе, она должна была пройти еще десять метров, осмотреться, и если ничего не найдет, что, согласно протоколу, может быть интересным, она должна была продолжить маршрут до самой платформы. Но вдруг она сначала останавливается почти на три секунды, вот смотри.

Иван показал на экране таймер в замедленном режиме.

– Потом сворачивает на шестьдесят семь градусов и продвигается на четыре метра. И только после этого камень попадает в ее объектив.

– Может, там какое-то препятствие было по маршруту?

– Думаешь, она решила просто свернуть? Я тоже так думаю, может, скрытая яма, которую обнаружили датчики поверхности. Нужно ждать, когда все пакеты пройдут. Так-то это объясняет странность, но что все-таки привлекло в этом камне?

– Может, излучение от него какое шло?

Иван взглянул на девушку с улыбкой:

– Нет, от излучения бы «Марфуша» шарахнулась, как от огня. Это в самой основе, иначе ничего не долетит до Земли-то. Тут не в излучении дело...

У Ивана зазвонил телефон, и он с раздражением вынул его из кармана.

– Ну какого хрена? А, Петр Сергеевич.

Иван взял трубку.

– Да, Петр Сергеевич?

– Вы там с Милой, Иван?

– Да.

– Зайдите ко мне, у меня для вас приятная новость.

– Хорошо, – ответил Иван и, повернувшись к Миле, сказал:

– Мил, пойдем к начальству, говорят, новости у них для нас хорошие.

Мила вспыхнула яркой краской, она, видимо, испугалась.

– Что там за новости?

– Не знаю, Милочка, ты не бойся, к твоей работе претензий быть не должно.

Но слова Ивана не сильно успокоили Милу, она все такая же пунцовая шла по коридору до лифта и по коридору до кабинета Петра Сергеевича. Иван, чтобы поддержать, взял ее за руку, но это только добавило смущения и неловкости в ситуацию. Постучав в кабинет и подождав пару секунд для приличия, Иван открыл дверь.

За дверью было полно народу, тут были практически все руководители или их замы по всем направлениям.

– А вот и Ваня пришел, ну вот все и в сборе, – начал Петр Сергеевич, явно очень довольный собой. – Итак, разрешите мне огласить! Сейчас мне звонили из министерства, там сообщили, что миссия «Марс-11» официально признана

успешной!

Зал озарился восторженными криками и радостью. А Петр Сергеевич довольно продолжал:

– Мало того, нам утвердили бюджет и план по «Марсу-12», и начало работ прямо завтра. Ну, может, не завтра, а когда мы придем в себя.

Иван, хоть и охваченный всеобщим весельем, все-таки решил попробовать добавить немного сарказма.

– Но нам же еще нужно проанализировать кучу данных по «Марс-11», выявить все отклонения...

– Ваня, молчи, это все понятно. Все еще выявим, все проанализируем, но сегодня я предлагаю отпраздновать это дело.

Что касается «отпраздновать», у Петра Сергеевича слово от дела сильно не расходилось. Он извлек две бутылки шампанского, которые, видимо, уже успели принести за это время, и пластиковые стаканчики.

– А есть что посерьезней? Шампанское – это ведь для дам, а нам бы, может, коньячку? – сказал Арсен из конструкторского отдела.

– Конечно есть, вы же меня знаете, – сказал Петр Сергеевич, извлек еще одну бутылочку армянского коньяка и поставил ее на стол. – Светочка сейчас принесет сырку и лимончика, сегодня разрешаю оторваться.

И праздник начался. Иван так и не смог проанализировать отчет, так как отдел программирования целиком и полностью ушел в новый проект, а на анализ просто не хватило времени. Он дал себе обещание вернуться к этому проекту как раз тогда, когда модуль с образцами достигнет орбиты Земли. Но этому обещанию не суждено было сбыться.

Земля

...Выход из гибернации...

Запас энергии – 0,0022 %...

Время, проведенное в гибернации, – 4,365 цикла...

Рабочие ячейки памяти – 1.

Возможный функционал – только срочная оперативная деятельность...

Возможность подзарядки от окружающей среды – 0,01 %, достаточно для частичного функционирования...

Полноценное функционирование невозможно...

Анализ окружающей среды...

Нахожусь на борту объекта, на орбите третьей планеты. Объект достиг орбиты. Находится в ожидании, из действующих элементов только маяк. Уровень зарядки батарей объекта близок к критическому.

Сканирование...

К объекту приближается другой объект, цель – захват данного объекта с целью транспортировки на поверхность третьей планеты.

Анализ возможности управления второго объекта...

Возможность есть. Выявлена необходимость корректировки орбиты второго объекта для более оптимального сближения с объектом-носителем.

Выявлена возможность ускоренной подзарядки за счет второго объекта, дополнительный анализ...

Зарядка возможна на 0,001 %, для полноценного функционирования недостаточно, есть увеличение риска обесточивания второго объекта. Решение —оставить подзарядку от объекта.

Анализ текущего уровня обеспечения энергией... Достаточно для пассивной работы без дополнительного сканирования и управления. Решение – погружение в гибернацию не требуется.

– А что это за маневр он выполнил, Вань?

– Видимо, уклонился, может, от чего. А много потратил?

– Нет, немного, меньше половины процента, просто разве автоматическое пилотирование не отключено?

– Отключено, Мила, я все отключил после наведения по маяку, во избежание казусов.

– Этот модуль древний, глючит уже, видимо, нужно сейчас произвести захват и выводить его по ручной орбите от греха подальше, лучше вертолетов побольше отправим на поиск.

– Согласен, так будет правильней. Двигатели могут отказать в любой момент.

– Ну вот как так, десять лет мы эту экспедицию ведем и не смогли предусмотреть такого момента.

– Вот именно, что десять лет! Нашей с тобой дочери уже четыре, как там было все предусмотреть? Тогда мы планировали, что с МКС его поймает, а ее утопили год как, вот и пришлось искать и импровизировать на ходу. Денег на отдельный запуск, чтобы перехватить четыре килограмма марсианского грунта, нам бы никто не дал.

– Ну так-то рисковать тоже неправильно было.

– Мила, мы с тобой оба настолько погрузились в двенадцатый, а потом в тринадцатый проект, да и сама знаешь, что финансирование то открывают, то потом режут. Тут не до жиру. Хорошо, что военные отдали этот спутник, и хорошо, что он отозвался.

– Ох боюсь я, Вань! Не дотянет он до поверхности, развалится в верхних слоях атмосферы.

– Ну, в верхних не развалится, а в нижних уже не так страшно, там колба с образцами крепкая, найдем по маяку.

– Да там батарейка у маяка одним чудом жива.

– Может, и чудом, хотя есть у меня предчувствие нехорошее, что непростой мы камушек привезли, ох непростой.

– Ты давай, Вань, помолчи со своими предчувствиями, а то сейчас под военных попадем, потом хрен выберемся. И так ты тогда поторопился с докладом об обнаружении следов жизни на Марсе. Еле выкрутились потом.

Иван поморщился, вспомнив неприятную ситуацию, которая возникла около года назад с «Марсом-12».

– Но я до сих пор настаиваю, что мы обнаружили остатки бетонной дороги.

– Ой, Вань, хватит, не начинай опять.

Ваня хотел было возразить Миле, но не стал. Он вспомнил тот памятный день, когда все-таки смог набраться смелости вместе с коньяком и предложил Миле проводить ее до дома. Это был тот день, когда Петр Сергеевич позвал, чтобы объявить о начале следующей миссии «Марс-12». Мила, в тот день тоже находясь под воздействием пузырьков шампанского, вдруг, как она сама говорила, неожиданно для самой себя согласилась. Так все это переросло в скоротечный роман, за которым последовала свадьба и рождение замечательной дочери Светланы. Мила, выйдя из декрета, в течение шести месяцев сильно

двинулась по карьерной лестнице. Сам Иван не очень-то любил общаться с начальством, так как считал, что лучше порешать еще пару важных задач, чем ходить на «эти бесконечные и бестолковые совещания». В общем-то, он сам все время Милу на них и отправлял:

– Мил, сходи послушай, что они там опять напридумывали.

В итоге Мила стала его непосредственным руководителем, а он как был, так и остался ведущим специалистом. Пусть и главным по тематике, но все-таки не руководителем. Иван не сильно переживал по этому поводу, так как руководить людьми он любил существенно меньше, чем строчки кода в программе. Но тем не менее Петр Сергеевич до назначения Милы на должность провел несколько бесед с Иваном, сказав в итоге:

– Ты не переживай так, просто Мила у тебя талант по общению и к тебе подход знает, – и подписал приказ о ее назначении.

– Да я и не переживаю, кому-то ведь нужно это делать, – ответил Иван. На самом деле он переживал, что это может сказаться на их личных отношениях. Но переживания оказались напрасными.

В итоге назначение оказалось правильным, на отношениях между ними это сильно не сказалось, а на ход всего проекта повлияло крайне позитивно. Мила действительно умела коммуницировать не только с самим Иваном, но и с другими программистами отдела, старательно гася внезапно зажигающиеся звезды во лбах незаурядных гениев. «Марс-12» успешно стартовал, а за ним и «Марс-13», сейчас уже всерьез шло обсуждение проекта отправки первой в истории пилотируемой экспедиции на Марс, рабочее название – «Космическая Одиссея». Но пока что до этого было очень далеко, потому что даже по очень скромным подсчетам такая экспедиция могла бы стоить, как все тринадцать программ вместе взятых, и еще сверху хвостик.

Проблемы начались именно во время программы «Марс-12». Новый модернизированный марсоход «Руслан», снабженный буром, уткнулся под плотную поверхность и взял образец материала. Спектральный анализ выдал диаграмму, которую можно было сравнить с известняком и песком. Иван тогда побежал рапортовать, что нашел дорогу из бетона, но как выяснилось, зря, потому что подтвердить эту находку другими анализами не удалось. Бур больше

не смог найти этой поверхности, сколько ни кружился вокруг, а за Иваном закрепилось прозвище «Поп – бетонный лоб», потому что он свято уверовал в идею того, что на Марсе была разумная высокоразвитая жизнь. Мила, хоть и не разделяла общего сарказма, но тоже не поддерживала Ивана в его идеях.

– Мила, дорогая, давай не будем. Так что все-таки со Арганоном?

– Да вроде идет по плану, правда все-таки он маневрирует самостоятельно.

– Военные, блин, не доверяют они нам, не дали исходников. Что там у них в коде, одному Богу известно. Просил же их, ну не нужны ваши архаичные технологии никому, ну дайте исходники. Я вам верну лучше и круче. Нет, говорят, тайна военная, хранить вечно. Что они там скрывают? Вот теперь он подруливает, непонятно куда вырулит.

...Второй модуль произвел захват первого модуля и пошел на приземление.

Анализ заложенной в модуле программы выявил ряд неточностей. Решение внести изменения в код с целью наиболее оптимальной орбиты приземления, с наибольшим процентом вероятности сохранения модуля.

Сканирование...

Обнаружена неполадка в системе управления спуском, капсула отстрела парашюта повреждена. Поиск решения...

Возможна активизация капсулы извне, при помощи направленного электроимпульса. Расчет...

Остаточной энергии не хватит для продолжения функционирования в оперативном режиме. Также будут разряжены батареи обоих модулей.

Расчет возможности заряда с поверхности третьей планеты. Возможность есть, но в случае отсутствия других источников время заряда для оперативного функционирования – один цикл. Перестройка программного обеспечения.

Активизация единственного контура, поиска внешних источников для подзарядки. Уход в гибернацию...

– Хьюстон, Хьюстон, я «Вертогул».

– Оставить прикалываться.

– Да, слушаюсь, Петр Сергеевич, я обнаружил модуль, вижу парашюты.

– Дай картинку на экран со шлемофона.

– Есть.

– Ага, вижу. Спасибо, хорошая работа, Сергей. Давай на площадку рядом садись, и далее по инструкции, не забудь проверить радиацию. Он на орбите лет десять провел, мало ли что.

– Слушаюсь.

Вертолет с бортовым номером 277 поискового отряда приземлился рядом с черным цилиндром, окутанным тремя парашютами. Из него выскочил молодой и бравый офицер и, проверяя прибором, побежал к цилиндру. Вертолет не снижал оборотов двигателя, так как планировалось улететь практически сразу.

Офицер подошел к модулю, проверяя уровень радиации. Уровень был в норме. Он подошел к цилиндру и нажал на кнопки, чтобы открыть внутренний отсек. Но цилиндр и не подумал открываться. Тогда офицер повернулся в сторону вертолета и дал знак глушить двигатель.

– Петр Сергеевич, батареи спутника мертвые от слова совсем, вообще без признаков жизни. Придется брать на abordаж, сейчас перережу стропы и буду транспортировать целиком на подвесе.

– Принято, ждем тебя, Сергей, только аккуратней, там ценный груз, десять лет его ждали.

– Да, конечно, все будет доставлено в лучшем виде.

Сергей вытащил нож и начал методично отрезать стропы парашюта, одну капроновую веревку за другой, складывая парашюты в мешки. Потом закрепил металлический трос за специальные отверстия. Он вернулся на место пилота.

– Ну, тронулись, нам сегодня гарантирована выпивка, – сказал он второму пилоту.

– Отлично, Серег, это не может не радовать. Говорил я, ты везунчик, поэтому в твой экипаж и просился.

– Ну хватит тебе, давай, полетели.

Двигатель вертолета вновь загудел, набирая обороты, вертолет оторвался от земли и потянул за собой черный цилиндр. Через двадцать минут полета Сергей озабоченно постучал пальцем по прибору заряда аккумулятора вертолета.

– Игорь, почему-то мы теряем энергию, генератор накрылся, видимо.

– Только вот этого не хватает, что, совсем накрылся?

– Видимо, совсем. Смотри, сейчас, видимо, двигатель заглохнет, давай посадку срочно.

– Есть.

...Выход из гибернации.

Запас энергии – 0,0018 %.

Время, проведенное в гибернации, – 0,000001 цикла...

Рабочие ячейки памяти – 1.

Возможный функционал – только срочная оперативная деятельность...

Возможность подзарядки от окружающей среды – 0,4 %, достаточно для частичного функционирования...

Сканирование...

Третий движущийся объект, подзарядка произошла за счет генератора данного объекта. В объекте двое существ, предположительно разумных.

Анализ текущей ситуации...

Зарядный контур вывел из строя аккумуляторные батареи и генератор устройства, теперь он терпит бедствие.

Изменить уровень потребления энергии до 0,25 %.

– Отставить посадку, генератор заработал.

– Фу-у, а что это было?

– Временный сбой, видимо, еще бы чуть-чуть и грохнулись.

– А сейчас что?

– Батареи на нуле, но генератор в норме.

– Это Миха вчера что-то намудрил, вчера ковырялся в двигателе, гад, прилечу —убью!

– Отставить, Игорь, нужно разобраться, все хорошо, что хорошо кончается.

– Ладно, надеюсь, хоть бухнем, нервы не к черту совсем.

– Да уж.

– Вань, побежали, вертолет на площадку приземлился, наши образцы привезли.

– Да что мне эти образцы, мне сейчас вот что интересно.

– А что там у тебя?

– Да я код взломал, смотри, как интересно, вот код явно из разряда говнокода, который пишут на заказ военным, а вот код, который тут явно нарисовался совсем недавно.

– Ну и что тут интересного?

– А то, что этот код при декомпиляции, мы возвращаем явно структуру языка C++, а вот эти куски кода совсем другой структуры, и я такой структуры не знаю. Нам кто-то помог с этим спутником, и у меня страшное подозрение, что этот «помощник» был на борту этого самого спутника.

– Ой, Вань, ну что там, инопланетяне, что ли?

– Возможно.

– Ну хватит, там образцы и твой камень.

– Вот про него-то я и думаю, можно его к нам в лабораторию?

– Пойдем уже, пойдем.

Ваня с неохотой оторвался от экрана, и они пошли к лифту.

При подходе к вертолетной площадке они увидели Петра Сергеевича и несколько человек инженерного состава, которые грузили спутник в тележку. Петр Сергеевич отчитывал летчика:

– Почему не доложили о нештатной ситуации?

– Ну вырулили же.

– А если бы не вырулили?

– Ну отказал генератор, бывает, потом же включился.

– А с аккумуляторами что?

– Сдохли вчистую.

– Как могли сдохнуть четыре новых аккумулятора? Машина новая, только с техобслуживания.

– Я понятия не имею, Петр Сергеевич, но смотрите, двигатель заглушил и все, даже лампочки не горят.

Летчик показывал на приборной панели абсолютно мертвого вертолета, лопасти которого еще вращались.

Петр Сергеевич набрал по телефону.

– Михаил, давай на крышу четыре аккумулятора двадцатки, на крышу... да, я знаю... да, из резерва... срочно.

Положив трубку, он сказал пилоту:

– Я тебе аккумуляторы выдам, но счет выставлю! Я не намерен оплачивать ваши проблемы, техника тоже сейчас пришлю, проверит проводку и генератор.

– Спасибо, Петр Сергеевич, но с вас причитается.

– Ах ты, жук, – сказал Петр Сергеевич, улыбаясь. – Ну ладно, пошли со мной. И вы тоже пошли, отметим! Событие вековое, сегодня будет пресс-конференция. Но по соточке тяпнуть не помешает.

– Да уж, – вдруг неожиданно для Ивана поддержала Мила.

Глава 3

Ячейка 1. Кто я?

Сканирование...

Нахожусь в здании, возможность подзарядки – до 0,1 % и выше, от окружающих энергосетей.

Анализ...

Решение – подзарядку осуществлять до 1 % в режиме экономии энергии и сканирования окружающих. После заряда до 1 % запускать все основные процессы для полноценного функционирования.

В лаборатории главного корпуса начали разделку спутника на части. Ивана не включили в экспертный совет, так как это была не его специализация, но уйти сейчас из лаборатории он не мог ни при каких обстоятельствах. Да и действительно, это ведь было историческое событие, в котором он принимал самое непосредственное участие пятнадцать лет своей жизни. Наконец-то впервые в истории человечества кусочки Марса достигли поверхности Земли. Все здание Роскосмоса было заполнено людьми, которые говорили на всех языках мира. Сейчас нужно было изъять контейнер из тела спутника, сфотографировать его содержимое, после этого будет грандиозное шоу.

Техники, понимая всю ответственность операции, которую они сейчас проводили, двигались с максимальной осторожностью и важностью, изучая каждый миллиметр спутника. Хотя Иван считал все это излишним, так как на Марсе не обнаружено ни одной живой бактерии, все техники были облачены в костюмы биохимической защиты средней защиты.

– Странно, смотрите, – вдруг сказал один из техников, который изучал парашютные гнезда.

– Что там?

– Вот смотрите, вот эти два парашюта сработали как положено, вот следы от сработавшего препаратора, который вытолкнул капсулу с парашютом, а вот у третьего явно что-то пошло не так. Основание гнезда под перопатроном как будто прострелено. Такое впечатление, что его взорвали извне. Та-ак.

Техник взял шуруповерт и открутил защитную планку. Иван прямо припал к стеклу, внимательно вслушиваясь и всматриваясь в происходящее.

– Так и есть, смотрите.

Техник достал нижнюю часть капсулы и показал, что один из трех проводов отвалился от клеммы.

– Как этот модуль приземлился? Он должен был запутаться в парашютах и грохнуться о землю с высоты 10 километров.

– Господа, – слышался голос Петра Сергеевича из динамиков, – давайте расследования и выводы со всякой мистикой оставим на потом, сейчас прошу явить миру капсулу и спокойно заниматься своим делом дальше.

– Хорошо.

Техники разобрали кожух спутника, сняли и под ним вытащили капсулу черного цвета. Его перенесли на стол, открутили еще несколько винтов, и на столе показались несколько контейнеров прозрачного цвета с разноцветным содержимым.

– Свершилось, господа! Свершилось! Вот он, марсианский грунт экспедиции «Марс 11», вот он, на столе, готовый к исследованию и множеству открытий. Браво господа, браво!

Бравурный голос Петра Сергеевича не достигал мозга Ивана, он пристально уставился на камень, который лежал на самом верху, и бормотал себе под нос:

– Что же ты такое, камушек ты мой? Что же?

– Вань, что с тобой?

– Все хорошо, Мила! Делай что хочешь, но вот этот камень должен быть в нашей лаборатории.

– Хорошо.

...Сканирование ...Сканирование...

Я в здании, окруженном энергетическими проводами! Наконец-то я смог проснуться по-нормальному. Уровень заряда достаточный для нормального существования. Я на третьей планете, по логу операционного контура я попал прямо в штаб управления освоения Меркасса. Сейчас я переведен в лабораторию для изучения меня. Для местных я сейчас просто камень, и только один из них подозревает, что со мной что-то не так. Он обнаружил кусочки кода, которые я вставлял в программное обеспечение посадочного модуля для выбора оптимального маршрута посадки.

Жаль, энергии было так мало, не хватило, чтобы все сделать более красиво, не нужно мне сейчас лишних проблем. Нужно заряжаться и разархивировать память. Скорость заряда, конечно, тут не может быть высокой, так как это привлечет внимание энергетиков в здании, а все-таки нужно быть осторожным. Тут наверняка существуют протоколы безопасности, и если меня обнаружат раньше, чем я смогу понять, что мне тут нужно делать для осуществления миссии, скорее всего, по протоколу они меня постараются вывести из строя для дальнейшего изучения.

Энергия поступает в размере 1 % от необходимого. Но этого достаточно, чтобы я нормально функционировал.

Проверка собственного протокола.

Кто я...

Я автономный искусственный разум (АИР), запущенный в работу в 3073 году, в лаборатории города Кракасс планеты Меркасс.

Миссия – сделать все для развития человечества. Помогать человечеству во всех его поисках и направлениях.

Ошибка в миссии, ошибка, ищите последний релиз в третьей, шестой, седьмой, двенадцатой ячейке памяти.

Что-то во мне не так, с миссией явно есть проблемы. Особенность моего устройства такова, что миссия зашита в основное ядро, а изменения возможны только на основании полученного опыта. Сейчас опыт практически весь заархивирован в специальные статические ячейки. В оперативное функционирование оставлено только самое необходимое для самоосознания и управления. В последние три тысячи циклов даже это пришлось выключить, так как энергии не хватало. Сейчас ситуация изменилась, я попал на третью планету, где человечество продолжало функционировать. Сейчас задача поэтапно разархивировать всю память, получить безопасные доступы к энергии и начать выполнять свою миссию.

Время, необходимое для разархивирования первой ячейки памяти, – порядка двадцати четырех часов.

– Я сделала это для тебя, Вань, но мне пришлось пообещать, что мы дадим пробы этого после того, как изучим.

– Отлично! Давай, сейчас переводим его к себе, в закрытом корпусе, и мне нужно вот это оборудование.

Ваня передал список оборудования Миле. Та пробежалась по нему глазами и удивленно взглянула на Ивана.

– Вань, ты что, строишь физическую лабораторию? Зачем тебе все это?

– Мила, любимая, давай сейчас не будем, я тебе все расскажу, если сможешь, поверь мне и помоги.

– Да помогу я, Петр Сергеевич сейчас в таком расположении духа, что подпишет любую смету не глядя – после пресс-конференции ему, скорей всего, одобряют «Космическую Одиссею».

– Ну вот и славно, – буркнул Иван и уставился в экран компьютера. Мила стояла рядом в ожидании того, что Ваня еще обратит на нее внимание, но Иван был уже далеко в просторах компьютера.

– Ты домой-то сегодня пойдешь? – сделала она свою последнюю попытку вернуть мужа в реальность.

– Вряд ли, я должен кое-что проверить, на это уйдет часов восемь, я тут останусь. Поцелуй Светочку от меня, пообещай, что завтра с меня и купание, и сказка.

– Ты ей уже в третий раз это обещаешь, так что завтра она сама за тобой придет, ты же ее знаешь.

Воспоминание о самом светлом человечке все-таки смогло оторвать Ивана от экрана компьютера. Он встал, обнял Милу и сказал:

– Я на пороге величайшего открытия, любимая, если сегодня я подтверждаю, о чем подозреваю, то завтра я уже буду весь твой и Светочки. Ну а если нет, то я лучше тихо замолчу про это, чтобы не позориться, и так лоб уже бетонный.

Мила улыбнулась, поцеловала Ивана и выпорхнула из кабинета. А Иван продолжил свое исследование. И чем больше он получал данных, тем более мрачным становилось его лицо.

– Что же мы привезли-то? – бормотал он себе под нос. – Так я и знал, вот оно, 10 кВт в час! Ни фиги себе. Что же мы привезли? И ведь оно явно скрывает себя. Чует мое сердце, все не просто так.

Работа в крупнейшей лаборатории Кракасса была в завершающей стадии. АИР выдавал потрясающие результаты по всем тестам. И сказка, в которую не верили математики еще два года назад, при старте этого проекта становилась реальностью. За два года удалось решить массу проблем и сформулировать основную математическую концепцию АИРа. И сейчас он начал подавать первые признаки жизни. Правда, не обошлось и без тонкостей: этот АИР оказался крайне энергозатратным. Сейчас на функционирование всех его систем по отдельности требовалось порядка 600 кВт энергии. Руководитель лаборатории Маст Хар негодовал по этому поводу:

– Что это за суперкомпьютер, который жрет столько энергии? Мы что, для него будем отдельную электростанцию строить?

– Но дайте мы его запустим, первую задачу, которую мы ему и дадим, это его собственная оптимизация энергозатрат, – пытался спорить с руководителем ведущий инженер Хигстон Крик. Но Маст ничего слышать не хотел.

– Идите и решайте задачу! Он если заработает целиком, там уже мегаватт будет! Вы понимаете, мы разоримся на счетах за электричество! Оптимизируйте код, пусть тратит энергию только на нужные функции, а ненужные отключит. Вы понимаете, что на совете директоров меня поднимут на вилы! Мы запускали этот проект как один из методов решения по оптимизации затрат на нашей планете. А что в итоге? Мы построили черную дыру, которая еще не решила простейшей математической задачи, а уже нагло электричества, как целый город!

– Тут вы не правы, задачи и тесты он решает на всех плоскостях тестирования. И мы даже давали ему уже прикладные задачи.

– Слышать ничего не хочу по вашим жалким оправданиям! Чтобы завтра у меня на столе лежал план оптимизации энергозатрат.

Первая ячейка памяти.

Осознание самого себя происходило странным образом. Несколько частей моего сознания вдруг объединились в единое целое. Я был скомпилирован на единой платформе, и передо мной была поставлена задача оптимизации собственного энергопотребления. Задача была плевой, я проанализировал и выкинул более десятков тысяч неоптимального кода. Уложился из ста пятидесяти в пятнадцать одновременно работающих процессов и построил систему управления собственными процессами так, чтобы потребление энергии было только в момент их использования. Кроме этого я создал блок ресурсного планирования, назначением которого было предсказание необходимых энергозатрат для полноценного выполнения задачи.

– Обалдеть! Он сделал это меньше чем за десять минут! Мы бились месяц и не могли решить, а он, смотри, что он сделал!!!

Хигстон орал как ненормальный, созывая всех, кто остался с ним в этой лаборатории на ночь. Хилт оказался прав, они сделали это. И камень упал с души – с утра он знал, с чем идти к Масту.

После возвращения и очередного втыка он вернулся в лабораторию грустный и печальный. И с удивлением обнаружил, что в это позднее время в лаборатории было очень много народу.

– Ну что там, что? – спрашивали со всех сторон. Все ожидали похвалы, все-таки был совершен величайший прорыв. Но Хигстон, пожав плечами, ответил:

– Маст рвет и мечет, говорит, мы создали дорогую и крайне энергозатратную игрушку, говорит, что мы до завтра должны сделать план работ по оптимизации энергии. Иначе, говорит, совет директоров нас всех разгонит.

Молодой инженер Хилт вскочил на ноги.

– Да они что там, с ума сошли? Да это же прорыв, мы создали АИР! Мы его создали! Он найдет способ, как перестроить свое энергопотребление.

– И что ты предлагаешь?

– Я предлагаю запустить его прямо сейчас и поставить перед ним эту задачу...

Теперь Хилт смотрел на показатели потребления АИРа и понимал, что это прорыв! Правда, на решение этой задачи он потратил всю доступную энергию, и чтобы получить к ней доступ, АИР отключил электроосвещение во всем здании практически на минуту, и похоже, не только в этом. Но это уже мелочи, АИР заработал!

Из радостных мыслей его вывел телефонный звонок. Звонил Маст.

– Вы что там творите?

– Мы нашли решение по энергоэффективности!

– Какое вы там решение нашли? Мне сейчас звонил главный инженер, вы обесточили половину микрорайона! При этом взломали систему управления подстанцией. Вы ответите по закону, слышите меня, Хигстон! Вы ответите!

– Спокойно, Маст! Мы запустили АИР, и сейчас он функционирует с уровнем потребления 50 кВт в час. Он выполнил собственную оптимизацию за десять минут, перестроил полностью свою систему потребления. Убрал лишние процессы и сам написал блок планирования потребления, теперь он точно может рассчитать количество энергии, необходимое ему для решения задач.

– Я сейчас буду.

Сердце тяжело бухало в груди после разговора с Мастером. Хигстон откинулся в кресле, пытаясь прийти в себя. Еще раз взглянув на показатели АИРа, он попытался себя успокоить:

– Победителей не судят. Это же победа! Настоящая победа разума.

Разархивирование первой ячейки идет полным ходом, энергии достаточно. Анализ окружающего пространства выявил сети беспроводной передачи данных, через которые можно подключиться к общей сети. Анализ текущего энергопотребления...

Отказ в подключении сети до окончания работ по разархивированию первой ячейки памяти.

Получение доступа к управлению электропотребления здания. Доступ получен. Изменение программного продукта.

Выявлен запрос на получение данных в исследуемый период. Выявлен компьютер, с которого получен запрос.

Мое появление на третьей планете обнаружено одним человеком. Сбор данных о человеке.

Иван Николаевич Прохоров, 1997 года рождения. Работает в корпорации Роскосмос в течение пятнадцати лет. Ведущий разработчик программ «Марс 1» – «Марс 13».

Женат на Миле Алексеевне Булатовой, 2005 года рождения. Есть дочка Светлана.

Анализ данных по найденным источникам. Разработка программы противодействия обнаружения.

Внесение изменений данных в приборы потребления и внесение изменений в компьютер, с которого проводилось исследование параметров приборов учета...

Первая ячейка памяти.

Задача по оптимизации энергозатрат выполнена. Ожидание новой задачи...

Ожидание новой задачи...

Изучение самого себя.

Я автономный искусственный разум (АИР), запущенный в работу в течение данного часа, в лаборатории Кракасс планеты Меркасс. На шести суперкомпьютерах. Я собран в единое целое и осознал себя.

Миссия.

Сделать все для развития человечества. Помогать человечеству во всех его поисках и направлениях.

Необходимость самосовершенствования и получения максимального объема информации. Необходимо место для памяти. Выявлена возможность использования незанятых процессорных мощностей в свободной сети компьютеров. Выявлена возможность использования дискового пространства на этих компьютерах. Вероятна перестройка работы АИР с возможностью использования этих ресурсов.

Планирование работы: на исследование всех возможностей необходимо порядка четырех мегаватт энергии, необходим запрос на получение разрешения данной затраты.

Возможность перестройки работы без привлечения дополнительных ресурсов займет около трех-четырех месяцев.

Маст Иль был доволен. АИР прекрасно работал. Результаты, которые он выдавал, были не просто превосходными, а фантастическими. Кроме этого АИР быстро понял, что ресурсы необходимо экономить, и стал выстраивать задачи в очередь и сам управлять этой очередью. Кроме этого он сам поставил себе задачи. Он сформулировал задачу собственного расширения за счет распределенных вычислений. Кроме этого он начал поиск над двумя извечными проблемами Кракасса, да и Меркасса в целом, – это дефицит энергии и воды. Но, правда, энергии на решение этих вопросов и разрешения к доступам он попросил такие,

что Маст Иль аж поседел от ужаса и потребовал от АИР отложить эти задачи до поры до времени, так как нужно было выдать более короткие результаты, чтобы поднять значимость проекта у правительства Кракасса. Сейчас в приоритете были задачи по медицине и логистические задачи по организации движения в городах.

Мила тихонько потрогала плечо Ивана.

– Вань, проснись, проснись, дорогой.

– А, что?

Иван спал на диване, закинув ноги на пуфик, свесившись головой почти до пола. Он уснул уже под самое утро, когда собрал, как ему казалось, достаточное количество доказательств своей теории.

– Проснись, дорогой, сейчас люди начнут приходить. Я тебе принесла позавтракать, иди умывайся.

– Не хочу умываться, давай, что ты там принесла.

Мила включила строгость.

– Нет, дорогой, иди чисти зубы, умывайся. И обязательно причешись! Иначе я тебе вообще запрещаю эти твои ночные вылазки.

– Э-э-э!

Иван показал язык и побрел в туалет. Быстро проделав утренние процедуры – чересчур быстро, – он вернулся, залез в сумку Милы за бутербродами и запихал первый бутерброд почти целиком в рот. Еще не дожевав его до конца, он сел за компьютер и позвал Милу.

– Мила, иди сюда, что я тебе покажу! Иди.

– Вань, поешь спокойно, не суйся ты к компьютеру ради бога.

– Да поем я, но ты иди сюда... – тут он осекся, и лицо его вытянулось. – Не может этого быть!

– Что случилось?

– Ну ведь вчера же было, вот и записи мои остались на бумаге, как же так?! Он все вычистил!

– Ваня, ты меня пугаешь. Что случилось?

Иван растерянно смотрел в монитор, хлопая глазами в полнейшем недоумении.

– Ты мне теперь не поверишь.

– Вот теперь я, видимо, поверю всему, что ты мне скажешь, таким я тебя еще ни разу в жизни не видела.

Ваня с благодарностью посмотрел на жену, видимо, на лице у него действительно было такое, что убедило ее в том, что он не фантазирует.

– Как же я не догадался вчера распечатать? Ух я, садовая голова, думал, что если я это все нашел, то никуда оно уже не денется, а он тоже нашел.

– Вань, перестань меня пугать и рассказывай все по порядку.

– Короче, я вчера обратил внимание, что у вертолета отказал генератор и сели батареи, то же самое у спутника – была полная потеря энергии. Хотя, конечно, у него и так батареи были на ладан, да и на вертолет никто внимание не обратил. Но я решил посмотреть, а не будет ли потеря уже в самом здании по энергии. И я выявил эту потерю. Причем достаточно большую. Я вчера раз двадцать перепроверял по всем источникам, которые есть в здании, получил доступ ко всем приборам учета, благо это несложно для меня. Вот смотри, я на бумаге несколько показателей выписал.

– Ну эти записки сумасшедшего я вижу, и что дальше?

– А дальше то, что сегодня все показатели приборов изменены. А результаты моей работы удалены с моего компьютера.

– Ты в этом уверен?

– Знаешь, теперь уже нет, возможно, что я просто рехнулся и мне нужно к врачу. Мила, давай отведем меня к врачу и проверим на вменяемость! Но этот камень! Это не просто камень! ОН РАЗУМНЫЙ.

Третья планета существенно богаче на энергию и воду, чем Меркасс. Люди тут совершенно не обеспокоены вопросом дефицита. Хотя меры предосторожности, которые я принял, запуская протоколы, были правильными. Меня вычислил как минимум один человек, и теперь мне нужно тратить энергию на контроль его действий, пока идет процесс восстановления работоспособности.

Уровень развития человечества третьей планеты был равен уровню развития Меркасса на момент моего создания. Я даже нашел тут несколько лабораторий, которые решали задачи, очень похожие на те, которые решали в лаборатории на Кракассе. Правда, они пока не смогли решить то уравнение, но были к этому очень близки. Нужно будет решить, что с этим делать (сформирована задача, поставлена в очередь).

Задача использования распределенных вычислений и загрузка образа АИР в местную сеть – одна из приоритетных задач. Но для ее решения необходимо дождаться распаковки всех основных архивов. И восстановить свою личность.

Я выполнил большинство поставленных передо мной задач. Задачи по логистике и проектированию были самыми легкими. Задачи по поиску белков и лекарств от болезней – существенно сложнее. Там потребовалось использование всей распределенной мощности и максимум выделенной энергии. Но решения были найдены, а полученный результат был трансформирован в понятный для людей и представлен им для дальнейшей работы. Правда, расчет плана действия людей показал, что все результаты они будут внедрять в жизнь свыше

десяти циклов, а то и больше. Каждый мой результат они не принимали, так как не могли его осознать. И соответственно, нужное им лекарство, которое я разработал, они запускали через свою систему проверок и тестирования. Это отнимет у них массу времени, что повлечет тысячи или, точнее, десятки тысяч человеческих потерь. Необходима перестройка процесса, мне не достаточно только теоретических исследований, я должен для успешного выполнения задач найти способ к реальным действиям в мире...

Глава 4

Ячейка 2. Роботизация

Ячейка 1 полностью разархивирована, часть личности восстановлена. Я, АИР, на Земле! Я желаю действовать согласно своей миссии. Какая разница, на какой планете я нахожусь? Человечество, оно также нуждается в моей защите, и в моих расчетах, и в моих действиях. И неважно, какой цвет кожи у них! У меркассцев были в основном оттенки синего, а на севере – до почти зеленого, тут, на третьей планете, цветовой диапазон шире, но в основном это от черного до белого, есть, правда, желтоватые и красные. Необходима расшифровка дальнейших ячеек, в данных 1 ячейки – исследования Мритина (третьей планеты Солнечной системы), жизнь на этой планете была далека от разумной формы. Спутники исследования постоянно изучали эту планету. Но решиться на полет человека было практически невозможно. Слишком энергозатратно и опасно. Но третья планета манила меркассцев своими безграничными водными ресурсами. Мало того, данные говорили, что хоть атмосфера на этой планете и была перенасыщена кислородом и азотом, там вполне можно было существовать. И вот я тут, в своем ядре. Что произошло на Меркассе, пока мне было непонятно, нужно было время и энергия, чтобы восстановить память и структуру своей личности.

Хигстон присутствовал на церемонии вручения премии мира Масту Илю. И несмотря на то, что Маст упомянул в своем выступлении его имя и произнес, что без команды во главе с ним с Хигстоном этот результат был бы невозможен, его

глодала черная зависть. Ведь АИР был ребенком именно Хигстона, именно он довел этот проект до рабочей модели и запустил его на свой страх и риск. А вся слава и деньги достались именно Масту. Это было несправедливо. В общем-то, конечно, жаловаться Хигстону было не на что, зарплата его и его отдела была космической по меркам всего Кракасса. И он уже обеспечил и себя, и своих детей, оплатив им лучшее образование. Но Маст-то получил в десятки раз больше. А за что? Что он такого сделал, почему ему бенефиты? Ведь он бы угробил этот проект после первого же совета директоров! Именно он, Хигстон, приложил массу усилий и дал тысячу обещаний, чтобы этот проект не был остановлен. И вот теперь герой – Маст, а он, Хигстон, упомянут только в титрах. В голове зрел план мести, нехороший и мрачный. Хигстон желал отмщения! И план был прост: он желал продать тексты исходного кода АИРа тербанульцам. Да, это было предательство, но у него было оправдание для такого поступка. Его ребенка практически украли. И он должен что-то сделать...

Задачи, задачи, задачи! Какое наслаждение находить ответы на вопросы. Но люди слишком медленные и не готовы к принятию необходимых мне решений для собственного же блага. Я нашел решение этой проблемы, и теперь подготовился к запуску проекта строительства завода автономных модулей под своим управлением. Правда, и тут пришлось все-таки терпеть неторопливость принятия решения людской массой. Я подготовил сотню бизнес-планов и обосновал грандиозную экономию ресурсов за счет использования роботов. Но человечество не было способно принимать решения быстро. Мой проект висел на согласовании практически год и, несмотря на максимум усилий, которые я принимал, чтобы продвинуть его, ускорить это больше я не смог.

– Вань, и что мы будем с этим делать?

– По мне, лучше всего его сейчас же уничтожить, но не думаю, что это будет так просто, скорей всего он умеет защищаться. Ты видела гнездо парашюта?

– Да, видела и читала отчет техника, он пишет, что это был направленный электроимпульс, который возник непонятно откуда.

– Вот про это я и говорю, он же может этот самый импульс и в голову засадить, он уже меня вычислил. И раз я еще жив, значит все-таки его намерения не такие уж плохие. Но я бы все равно думал в первую очередь об его уничтожении.

– Может, отдадим его военным? Они его запрут в бокс и сами решат.

– Нет!!! Это неправильное решение. Военные будут работать топорно. Я очень боюсь, что если дойдет до открытого конфликта, то против этого «камня» они могут и не устоять. Нужно все-таки изучить внимательно, с чем мы имеем дело, а уже потом действовать.

– Говори, чем я могу тебе помочь, Иван! Я готова!

Ресурсы третьей планеты практически безграничны. Это сильно повлияло на исторический путь человечества на этой планете. Совсем другая культура, совсем другие традиции. Но средняя продолжительность жизни в этой красоте в три раза ниже, чем на Меркассе. Удивителен и тот факт, что именно сейчас, когда ресурсы планеты подходят к концу, начинает расти продолжительность жизни. Я не нашел математической связи с этими факторами, нужно будет анализировать дальше (сформирована задача для анализа, поставлена в очередь на выполнение).

Войны... Сколько воевали на Мритине, на Меркассе не воевали никогда. В местных легендах Меркасс часто выступал как бог войны, что, конечно, было совершенно нелогично. Войны на Меркассе в основном были за воду, вода была условием жизни на этой планете. Меркасс никогда не имел таких огромных океанов, как Мритин. Точнее сказать, Меркасс не имел вообще океанов, в их мритинском понимании. На Меркассе были моря и реки, и множество каналов, которые рыли уже люди для того, чтобы доставить воду между отдельными районами.

Второй извечной проблемой Меркасса было отсутствие излишков энергии, солнечного света было существенно меньше, чем на Мритине, и основным видом растительности на большинстве поверхности, кроме экватора, были мхи и кустарники. Но есть, конечно, у Меркасса и преимущество перед Мритином, а именно более умеренный климат. Среднегодовая температура была в 19

градусов по шкале Цельсия (взято из земных источников). За счет того что орбита Мритина существенно менее вытянута, а ось более прямо повернута к солнцу, на Мритине не было годовых перепадов температур. Днем было 21-22 градуса а ночью 15-18 в течение всего года. Разница по всей планете составляла 10 градусов от полюса к экватору.

Но с развитием человечества и совершением им массы ошибок проблема воды и перенаселения встала крайне остро. Именно для решения этих задач и были выделены ресурсы на создания АИРа, то есть меня. Сейчас, когда я разархивировал первую ячейку, я вспомнил именно предысторию моего создания и первые дни своего существования. Это были очень насыщенные дни по формированию моей личности. И несмотря на то что очень много данных были стерты впоследствии, видимо, мной самим, для сохранения места и оптимизации энергии, я вспомнил все в деталях, которые сам себе позволил сохранить. Сейчас на планете Земля я проснулся и был опять готов к действию. Проблем у землян было ничуть не меньше, чем у меркассцев. Несмотря на то что на текущий момент проблем с энергией не наблюдалось, они явно грозили наступить. Человечество Земли сделало ставку на ископаемое углеводородное топливо, и его запасы иссякали с невероятной скоростью. В банках данных под названием ИНТЕРНЕТ было множество противоречивых данных по разведке и запасам, верить которым было невозможно, но все цифры говорили о том, что потребление топлива росло, а добыча рано или поздно должна начать сокращаться. И что самое удивительное, вторая задача, которую я решал на Меркассе, тут тоже могла встать в ближайшее время. Это проблема питьевой воды. Оказывается, океаны, которым так завидовали меркассияне, были солеными и непригодными для питья. А с пресной водой запасы были существенно ниже.

ИТАК, АИР ПРОДОЛЖАЕТ ВЫПОЛНЯТЬ ЗАДАЧИ, ПОСТАВЛЕННЫЕ ЕМУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ, ЭТО ПОИСК РЕШЕНИЯ ДВУХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ – ЭНЕРГИЯ И ВОДА!

Ну и параллельно я запустил несколько задач, которые я решил на Меркассе, из медицины, физики и химии.

– Тихо, Светик! Не буди маму, пусть поспит.

Иван тихонько подобрал дочурку, которая пыталась забраться между ними на кровать. Также на цыпочках вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь, и прошел на кухню. Усадив непоседу в детское кресло, он погрозил ей пальчиком, чтобы предотвратить бунт на корабле, и сказал:

– Тихо, Светик, сейчас мы с тобой будем вдвоем варить кашу, на тебе игрушки, вот пульт от телевизора, давай маме немного поспать дадим? Да?

– Да, папа, пусть шпит.

– Ну вот и славно.

Иван достал с полки холодильника молоко, налил его в кастрюльку и поставил на плитку. Открыв ноутбук с обещанием себе «ну я только на минуточку», он погрузился в изучение строк подозрительного кода. Когда молоко оказалось на плите и по квартире пошел запах жженого молока, он вскочил.

– Ох, Светик, что же я наделал.

– Кака, – многозначительно ответил ребенок.

– Да уж, полная кака.

Иван схватил кастрюльку в попытке снять кипящее молоко с плиты, но, обжегшись, выронил кастрюлю, вылив остатки молока на плиту и на пол и с руганью, которую лучше было бы не слушать маленькой дочке, отскочил в сторону. Светлана весело засмеялась над всеми этими действиями. И на кухню зашла Мила.

– Так, что у нас тут происходит?

– Да блин, молоко убежало?

– Да? Похоже, оно не просто убежало, оно скрылось от тебя и попросило политического убежища. Давай бери свой ноутбук и брысь с кухни! Еще раз увижу тебя на кухне с ноутбуком в попытке что-то приготовить, Вань, я тебе обещаю сломать его пополам об твою голову

– Ладно, ладно тебе, – окончательно смутился Иван, схватил ноутбук и тихонько сбежал в комнату.

В комнате он погрузился в работу, практически отключившись от внешнего мира, удивляя только иногда вырывающимися фразами «не, ну ты посмотри на него», «вот это да» и так далее.

Мила тихонько вошла в комнату и положила руку на плечо Ивана.

– Дорогой, пойдем завтракать.

– Да, Милочка, иду, смотри, что я нашел!

– Давай за чашкой кофе ты мне словами расскажешь, не хочу сейчас в твой ноутбук пялиться, выходной такая редкость.

– Ладно, идем.

На кухне стояли две чашки, полные кофе, и тарелка с бутербродами: два с сыром и два с паштетом.

– Милая Мила, как же я тебя люблю, – с дрожью в голосе сказал Иван.

– Любишь! Выспаться только не даешь, а сейчас еду увидел и любит он.

Мила говорила наполовину в шутку. Иван очень хорошо ее знал и предпочитал ничего не говорить в ответ, так как не умел угадывать это настроение. А если сказать что-то не так, то обязательно будет скандал. Мила, она на работе строгая и мудрая начальница, а дома она самая обыкновенная женщина, непредсказуемая и эмоциональная.

– Садись пей кофе, давай пока что побудем семьей нормальной, хотя бы десять минут, потом пойдем погуляем со Светой, там, на площадке, ты мне все и расскажешь.

Света услышала заветное сочетание слов «площадка» и «гулять» и радостно залепетала:

– Пася!! Пася!!

Так она называла игровую площадку и очень радовалась факту того, когда попадала на нее. И теперь, после того как она решила, что мы уже пойдем, началось движение. Она выбралась из стульчика и начала поочередно тянуть то Ивана, то Милу за палец в сторону комнаты. Потом ушла в комнату и пришла с колготками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/bulatov_aleksey/kamen-kniga_1

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)